

Когда она услышала его слова, Му Сяоксяо почувствовал боль в сердце, потому что жалел его.

С тех пор, как он молод, он никогда не ночевал с друзьями?

Она вспомнила, что сегодня он тоже один ходил домой из школы. Он всегда держался при себе и не казался, что у него есть хорошие друзья.

Му Сяоксяо всерьез посмотрел на Инь Шаодзе и спросил его: "Что же нам тогда делать?".

Инь Шаодзе щелкнул языком в разочаровании. Он бросил взгляд на Лу Ичэня, обернулся и подошел к врачу, чтобы кое-что обсудить.

Несколько минут более поздно, он пришел назад и сказал к Lu Yichen, "Вы можете быть выписаны".

Глаза Lu Yichen расширили, и он сказал, слегка взволнованный, "Правда?".

Он быстро попытался встать с постели.

Но Инь Шаодзи продолжал говорить: "Но вы должны принять мои приготовления". Сначала к вам придет медсестра интенсивной терапии, которая позаботится о вас. Во-вторых, днём тебе придётся вернуться в больницу, а ночью ты сможешь вернуться домой".

"Это..." Лу Ичэн колебался. "Но у меня есть занятия".

Инь Шаоджи холодно чихнул и сказал: "Ты всё ещё хочешь посещать занятия в своём нынешнем состоянии? Ты действительно не хочешь держать руку, не так ли?"

Му Сяоксяо подтолкнула его локтем и посмотрела на него. Затем она повернулась к Лу Ичэнь, ее манеры стали нежными, как она мягко сказала ему: "Ичэнь, просто прими это, хорошо? Твоя рука была повреждена от спасения меня. Если с тобой случится что-то плохое, я буду чувствовать себя виноватым всю оставшуюся жизнь".

Лу Ичэн посмотрел ей в глаза, и в конце концов скомпрометировался.

Было уже поздно. Было бы плохо, если бы он задержался.

Доктор обсудил план и внес некоторые коррективы, чтобы закрепить руку Лу Ичэня. Затем его сопровождала медсестра интенсивной терапии, и они уехали в машине, которую приготовил Инь Шаодзе.

Му Сяоксяо беспокоилась, и она села в машину Инь Шаодзе, когда они последовали за ним.

В машине.

Му Сяоксяо взглянул на Инь Шаодзе, который вел машину. Увидев его холодное выражение лица, казалось, что он все еще злится, и она извинилась.

Она сказала: "Спасибо, Цзе. Лу Ичэнь был ранен из-за меня. Я должна была заботиться о нем, но это ты сделала так много вместо него".

Инь Шаоджи уже ненавидел Лу Ичэня, но он все равно должен был ему помочь.

Как только она закончила говорить, светофор загорелся красным, и они остановились.

Инь Шаоджи повернулся, чтобы посмотреть на нее, его глаза были темными и мрачными, и он вздохнул: "Если бы я не послал медсестру, вы бы хотели позаботиться о нем лично?"

Он знал, что она это сделает!

Что он мог сделать? Если бы он не вмешался, ему бы пришлось лично наблюдать, как она помогает этому парню?

Невозможно!

Му Сяоксяо не осмелился это признать. Видя, что Инь Шаодзе молча нес его, она поняла намек и знала, что вместо этого она должна была уговаривать его.

Поэтому она быстро нежно улыбнулась и сказала: "Если бы не ты, я бы не знала, что делать". Я был бы в панике и ничего не делал бы правильно".

"Ага." Инь Шаоджи пристально смотрел на неё, как будто ждал, пока она продолжит говорить.

Му Сяоксяо быстро отреагировал. Обняв его за руку, она подняла голову, улыбнулась и сказала: "Цзе, ты мой опекун, мой Супермен! Я не могу обойтись без тебя!"

Было очень приятно услышать. Выражение Инь Шаоджи расслабилось, и он не мог не улыбнуться.

Обычно она либо издевалась над ним, либо ссорилась с ним. Вместо этого она говорила ему эти сладкие слова - музыка для его ушей!

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1011083>